Центр независимых социальных исследований – Иркутск

СИБИРЬ: КОНТЕКСТЫ НАСТОЯЩЕГО

Сборник материалов международных конференций
молодых исследователей Сибири

Иркутск, 2016

УДК 316
ББК 60.56

Сибирь: контексты настоящего [Текст]: сборник материалов международных конференций молодых исследователей Сибири / науч. ред. И. П. Басалаева, М. Я. Рожанский; сост. М. Я. Рожанский; Центр независимых социальных исследований - Иркутск; Иркутск, 2016. – 440 с. – ISBN 978-5-91345-180-4

Рецензенты:

Вахтин Николай Борисович, член-корреспондент РАН, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Аблажей Анатолий Михайлович, канд. философских наук, зав. сектором социологии науки и образования Института философии и права СО РАН.

Проблемно-тематический сборник «Сибирь: контексты настоящего» включает статьи, подготовленные участниками Международных конференций молодых исследователей Сибири, которые прошли в Иркутске, Братске, Усть-Илимске, а также на острове Ольхон (на Байкале) в 2013-2015 годах при поддержке Фонда Михаила Прохорова.

Все исследования основаны на полевых или архивных материалах. В фокусе статей социальные процессы современной Сибири, городская и сельская повседневность, трансформации исторической памяти и её участие в сегодняшней жизни. Книга адресована как специалистам, работающим в различных областях социального познания, так и тем читателям, которых интересует современная Сибирь.

УДК 316
ББК 60.56

ISBN 978-5-91345-180-4

© Центр независимых социальных исследований – Иркутск – 2016
© Тексты статей: авторы, 2016
© Иллюстрации: авторы, 2016
© Составление: Рожанский М. Я., 2016
© Науч. редактирование: Басалаева И. П., Рожанский М. Я., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. В ПОИСКАХ *СИБИРИ* И *СИБИРЯКОВ*: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СИБИРСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Анисимова А. А., Ечевская О. Г. Исследование механизмов формирования и трансформации сибирской региональной идентичности на основе анализа биографических нарративов 9

Басалаева И. П. Между *быть* и *становиться*: «сибиряки» в советском кинематографе 1930–1940-х годов 27

Кожухова А. К. Образ Европейской России в сибирской газетной прессе: версия «Восточного обозрения» 57

Кузнецова Т. А. Периодические издания Русского географического общества как институт формирования сибирской идентичности 63

Маляр А. А. Топология и сюжеты сибирской идентичности: Кузбасс 73

Рачёва А. А. …И целой Сибири мало: трансформация представлений о Сибири и Иркутске (на материале глубинных интервью с жителями Иркутска) 91

Часть II. ПРИТЯЖЕНИЕ И ОТТАЛКИВАНИЕ: ПРАКТИКИ ОБЖИВАНИЯ СИБИРИ

Аблажей Н. Н. Сибиряки поневоле: регион в контексте советских депортаций и повторных переселений спецпереселенцев 105

Бестен ден О. «Был бы ты бурят или хотя бы буддист!..»: проблемы укоренения в Бурятии через профессиональное и религиозно-национальное самоопределение 113

Гонина Н. В. Генезис краеведа (на материалах дневниковых записей) 139

Жидкевич Н. Н., Позаненко А. А. Преемственность заселения Уймонской долины Республики Алтай 153

Замятина Н. Ю. Большие регионы на Севере: как периферийность компенсируется социальными связями 165

Клюева В. П. Тюменский Север как выбор: режимы оправдания «новых северян» 197

Позаненко А. А. Формирование современного кяхтинского общества 209

Рёр А. (Roehr Andreas). Посёлок Ния (Грузинская) в годы Грузстройбама (1975–1982): коммеморация и воспоминания бывших рабоников и нынешних жителей 225

Салахова Л. М. «Факт тот, что приросла к Сибири» 241

Часть III. ГОРОД В СИБИРИ: ТРАНСФОРМАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Антропов Е. В. Мифологизация Новосибирска в современных практиках самопрезентации городского сообщества 255

Волосова Е. В. Первостроители о себе и о времени (конструирование образа «поколения в поколении») 263

Жидченко А. В. Новые районы 1950–1960-х годов в крупных сибирских городах: трансформации материального и культурного мира в XXI веке 281

Климакова Е. В. Образы советского прошлого в литературе последнего советского поколения (на примере творчества молодых литераторов Сибири) 291
Пустовойт Ю. А. Городские политические режимы: координация внутриэлитного взаимодействия в крупных индустриальных городах в советский и постсоветский периоды 301
Пучеглазов С. А., Басалаева И. П. «Социология в реальной жизни – она не покидает»: студент-социолог в индустриальном городе 315
Тимофеева Т. Н. Улица Коммунистическая: жизнь в законсервированном пространстве 325
Нендза-Щикониовска К. (Kinga Nędza-Sikoniowska). Музей как градообразующее предприятие. Случай заполярной Игарки 351

Часть IV. СИБИРСКИЕ СИМВОЛИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ

Ильина М. В. Конструирование истории революции и гражданской войны в советских СМИ (по материалам иркутской газеты «Советская молодёжь») 369
Красильникова Е. И. Образы поколений в контексте памяти о разрушении исторического некрополя городов Западной Сибири (по материалам документальной автобиографической прозы и мемуаров второй половины XX века) 379
Пустовойт Ю. А. Как становятся святыми: опыт анализа «агиографии» первого секретаря горкома партии эпохи позднего социализма 395

А. А. Позаненко
НИУ «Высшая школа экономики»,
г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО КЯХТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Кяхта стояла и стоит на самой границе – когда-то эта граница была китайская, теперь монгольская. Приграничное расположение всегда являлось основным фактором в процессе формирования местного общества. Сюда съезжались и съезжаются те, кто так или иначе живёт границей. Этим обусловлена специфика социальной структуры кяхтинского общества. Цель моей работы заключается в раскрытии некоторых его характеристик, а именно ключевых процессов формирования местного общества, наиболее распространённых моделей жизнеобеспечения, основных современных миграционных потоков[380]. Также мной предпринимается попытка «встроить» кяхтинский кейс в модель социальной структуры провинциального общества, предложенную Ю. М. Плюсниным и С. Г. Кордонским[381].

Статья основана на материалах, полученных в ходе исследовательской экспедиции автора в Кяхту в мае 2014 г. Экспедиция состоялась в рамках проекта «Структура российского провинциального общества, продолжение» (руководитель – профессор Ю. М. Плюснин (НИУ ВШЭ), финансирование – Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники»). В работе применялись качественные методы социологического исследования: наблюдение (в том числе пеший обход всего города и краткие бытовые беседы с местными жителями), глубинные полуструктурированные интервью (с десятью местными жителями, среди которых преобладали сотрудники учреждений культуры и образования[382]), анализ пяти свежих на момент поездки выпусков районной газеты «Кяхтинские вести». Количественные методы не применялись, работа со статистикой проводилась фрагментарно и во вспомогательных целях. В экспедиции также принимали участие Ю. М. Плюснин и В. М. Плюснин. Их материалы при подготовке доклада не использовались. В поле мы работали раздельно и не обсуждали результаты, чтобы у каждого создалось своё видение Кяхты, свобод-

[380] Под *миграцией* в данном случае я понимаю не переезд, а любые перемещения за пределы своего населённого пункта.

[381] Это было одной из основных задач экспедиции.

[382] Военный, занимающийся ремонтом танков и подрабатывающий извозом; директора двух школ; директор техникума; сотрудница музея-квартиры Сухэ-Батора; двое сотрудников музея российско-монгольской дружбы; сотрудница краеведческого музея; сотрудник редакции районной газеты; сотрудница туринформцентра.

ное от влияния товарищей. Строгих ограничений не было, но, чтобы избежать дублирующихся интервью, я, помимо наблюдения и кратких бесед с людьми на улице (чем занимались все), «взял на себя» музеи, учреждения образования, туринформцентр и редакцию районной газеты.

Кяхта – малый город на самом юге Бурятии, растянувшийся на 10 км с севера на юг по долине небольшого ручья. С запада к Кяхте подступают покрытые сосновым бором холмы, с востока – невысокие покатые степные возвышенности, в последние годы активно застраиваемые частным сектором (строят здесь преимущественно из бруса). Численность населения города увеличивалась, пока в 2010 г. не закрепилась на уровне 20 тыс. чел. Численность населения всего Кяхтинского района примерно тогда же начала падать и уже успела сократиться на 3 тыс. чел. (примерно с 41 тыс. чел. до 38)[383].

Любой внимательный путешественник, погуляв по городу полдня и даже ни с кем не заговаривая, обратит внимание на следующие особенности Кяхты:

1. **Расположение прямо на границе с Монголией.** В городе находится многосторонний автомобильный пункт пропуска (МАПП) «Кяхта». Приграничное положение города делает естественным наличие большого количества пограничников, военных, таможенников. Основываясь на данных по школам, полагаю, что вместе со своими семьями они составляют от трети до половины жителей Кяхты. Отчасти этим обусловлена большая доля детей и молодёжи в структуре населения города и, соответственно, молодой средний возраст жителей. По состоянию на 2010 г. он не достигал и 31 года[384], в то время как средний возраст жителей республики составляет примерно 35 лет. Путешественник увидит на въезде в город военную часть с обилием техники, много людей в форме, МАПП, границу, колючую проволоку, нейтральную полосу, монгольский населённый пункт Алтанбулаг на той стороне. Мобильный телефон местами переключается на монгольскую связь и, соответственно, международный роуминг.
2. **Богатая история,** несмотря на не такой уж преклонный возраст города (менее 300 лет). Кяхта была важнейшим центром торговли на границе Российской Империи и Китая. Через Кяхту проходил Великий чайный путь, что и сделало её известной на всю Европу. Город стал терять своё

[383] Данные текущего учёта.

[384] Программа социально-экономического развития муниципального образования «Город Кяхта» на 2011–2013 гг. и на период до 2017 г. «От былого величия к процветанию». – Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwig_pXq1LXMAhWqBZoKHXcgBMIQFggcMAA&url=http%3A%2F%2Fadmkht.ru%2Ftinybrowser%2Ffiles%2Fustavi-poselenii%2Fgorod-kyakhta%2Fprogramma-ser-mo-gorod-kyahta.doc&usg=AFQjCNFaSV1TF5CRtz3GUOOxoZJI3CjFUw&sig2=2N76_zvCRk-DTuysvYoZFA&cad=rjt (дата обращения 17.03.2015).

значение с переносом таможни в Иркутск в 1861 г. и окончательно утратил его после открытия Суэцкого канала и запуска Транссиба. Но в первой половине XIX в. Кяхта[385] была городом имперского значения. Здесь жило несколько десятков купцов-миллионеров, а город, в обход Москвы, называли «второй столицей». Здесь была открыта вторая в стране женская гимназия. Путешественник и сегодня увидит дореволюционную застройку: купеческие особняки, впечатляющие своими размерами развалины чайных рядов, огромный совершенно непровинциальный храм практически на самой границе[386], комплекс краснокирпичных казарм и т. п.

3. **Отсутствие сколько-либо значимых промышленных предприятий.** Если раньше Кяхта была торгово-пограничным городом, то теперь стала просто пограничным. Даже в советское время серьёзных предприятий в городе не было. Имелись маслозавод, хлебозавод (сегодня хлеб пекут несколько небольших частных пекарен), пивзавод и прядильно-трикотажная фабрика. В советских городах, в которых преобладали мужские профессии (в случае Кяхты – военные и пограничники), всегда старались искусственно создать предприятия, призванные обеспечить работой жён. Поэтому в таких городах часто возникали текстильные фабрики. Посёлок Наушки сегодня является железнодорожно-пограничным. Весь остальной район – преимущественно сельскохозяйственный (три сельскохозяйственных предприятия, из них два животноводческих и одно растениеводческое, один сезонный маслозавод[387] и множество личных подсобных хозяйств (ЛПХ), не оформляющих крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), чтобы не платить налоги). Остающиеся в сёлах продолжают держать скот, но практически не держат птицу (не принято). В городе скота очень мало, в том числе и из-за дефицита мест выпаса. За всё время я видел едва ли два десятка голов (пять–шесть овец, три–четыре лошади, не более десятка коров). В частном секторе огороды держат все и везде. Обойдя весь город пешком (многие улицы я прошёл множество раз), я могу сказать, что огород есть практически на каждом участке за исключением новых, на которых дома ещё только строятся. Небольшие огороды есть и у некоторых жителей многоквартирных

[385] На территории современной Кяхты тогда находились город Троицкосавск и слобода Кяхта, стоявшая непосредственно на границе. Тогдашнюю Кяхту сегодня называют «посёлок Слобода» (официально населённым пунктом не является).

[386] Его построили с чисто практической целью – впечатлить китайцев и снискать их уважение.

[387] Раньше принадлежал райпо, теперь – крупной улан-удэнской молочной компании. Молоко скупает у владельцев личных подсобных хозяйств. В «несезон» работников отправляют в административный отпуск.

домов, в окнах которых в это время года видна рассада. Путешественник увидит отсутствие промышленных предприятий.

4. **Сосуществование двух народов.** Согласно данным Всероссийской переписи населения, в 2002 г. более 27 % жителей Кяхты составляли буряты. Остальные – преимущественно русские. Результаты переписи 2010 г. непосредственно по Кяхте мне неизвестны, однако по всей республике за межпереписной период доля бурятского населения выросла на два процентных пункта, а доля русского аналогичным образом сократилась. Нет оснований полагать, что динамика в Кяхте была иной. Мои наблюдения и подсчёты показали, что на улицах представители обоих народов встречаются примерно одинаково часто[388]. Исключение составили микрорайоны и военные городки, где живут семьи военных и пограничников, среди которых преобладают русские; новый район частной застройки на севере города (местная «Рублёвка», см. ниже) и, местами, заречная часть, где больше бурят. При этом по данным переписи 1897 г. в Троицкосавске и Кяхте вместе взятых проживал лишь один бурят, занимавшийся извозом. Селиться в городе буряты стали только в советское время. Путешественник увидит, что на улице сопоставимо часто встречаются представители европеоидной и монголоидной рас.

Природно-климатические условия

Осадков в этих краях выпадает мало. Зимы ветреные, морозные и почти бесснежные. Таким образом, условия для растениеводства неблагоприятные. Животноводство здесь целесообразнее. Несмотря на засушливый климат, по территории района протекают достаточно крупные реки Селенга и Чикой и несколько рек поменьше. Кяхта, однако, была основана на незначительном ручье, не способном обеспечить потребности города в воде. Почему? Во-первых, город и слобода должны были стоять непосредственно на границе. Следовательно, при выборе места для закладки города «отпадали» все реки, не пересекающие границу (например, Кудара). Во-вторых, основатель города Савва Рагузинский-Владиславич опасался, что китайцы на своей территории могут подсыпать в воду отраву, а этот ручей (Кяхта или Кяхтинка) оказался единственным, текущим из России в Китай[389]. Это обусловило постоянную нехватку воды в городе. Ныне вода из ручья признана непригодной[390] для использования в ка-

[388] Метисы, которых я относил к бурятам, при переписи могли себя называть русскими.
[389] Стахеев Д. И. За Байкалом и на Амуре. Путевые картины. СПб., 1869. С. 94–95.
[390] Ручей, как и большая часть города, завален мусором.

ких бы то ни было целях. Во многих районах с частной застройкой нет колодцев и колонок. Местами ещё сохранились будки, в которые грузовиками по графику завозят воду. На часть улиц грузовик приезжает раз в неделю на час, и за это время надо успеть набрать воду. Автовладельцы доставляют себе воду из других районов. Некоторым жителям приходится возить её в больших бидонах, поставленных на тачку.

Степи в этом районе преобладают над лесами, – следовательно, лесоматериалы дорогие. Выгоднее покупать их в Бичуре и самостоятельно привозить в Кяхту. Поэтому услугами немногочисленных местных пилорам стараются не пользоваться. Как сказал директор одной из школ, уроженец посёлка Видим Нижнеилимского района Иркутской области, «куб необрезной доски – 4500 рублей. Пятидюймовка – до 6000. Сайдинг дешевле. ГАЗик дров чурками – 9000. В Иркутской области он же стоит 1500». В июне 2015 г. через социальную сеть «ВКонтакте» я связался с двумя жителями Видима и узнал[391], что сегодня ГАЗик дров (около 4 кубометров) стоит 2–3 тыс. руб. Несмотря на высокую стоимость древесины, практически все новые дома (а их в Кяхте очень много) строятся из бруса. Некоторые владельцы обшивают их сайдингом, но многие оставляют так, причём стены никогда не красят. Из-за этого новые дома в Кяхте выглядят намного традиционнее и привычнее, чем в средней полосе европейской России.

Несмотря на запрет экспорта кругляка и весьма ограниченные запасы леса, некоторые частники, по выражению одного из респондентов, «за кордон трелюют». Мы и сами видели два КамАЗа с кругляком, стоящие прямо перед МАППом.

Особенности приграничного положения

Кяхта находится в погранзоне, то есть всем, кроме местных жителей, необходимо получать в ФСБ пропуск для посещения города. Легальным способом получить его мгновенно невозможно. Государство даёт себе 30 дней на его оформление, хотя говорят, что на практике этот документ обычно делается дней за десять. На КПП останавливают все транспортные средства для проверки, но контроль осуществляется не слишком строго. Все мы, члены экспедиции, проехали в погранзону без пропусков, имея на руках только паспорта и сопроводительные письма, которые даже не потребовались. Одного моего знакомого, впрочем, в 2010 г. задержали, отвезли на заставу, продержали три часа, выписали штраф в 300 рублей, но потом всё равно пустили в город. Раньше, пока на КПП не поставили камеры слежения, местные машины вообще не останавливали. На въезде со стороны Бичуры офици-

[391] Таким методом я пользуюсь регулярно. Безусловно, он никогда не сможет заменить экспедиции и живые интервью, но для уточнения некоторых деталей оказывается чрезвычайно полезным.

ально контроль тоже есть, но практически не осуществляется. Жители говорят, что была попытка ввести пропускной режим и для местных, то есть, например, чтобы кяхтинцу попасть в Наушки, ему надо было получить пропуск. Но шлагбаум был быстро снесён каким-то возмущённым предприимчивым «Уралом». Восстанавливать пост не стали.

Главы сельских поселений должны сообщать в правоохранительные органы о посторонних людях, появившихся в населённом пункте, выяснять причины их пребывания. Но делается ли это на самом деле, я не знаю.

Кяхту хотят сделать центром приграничного туризма, надеясь, что пересекающие границу туристы будут задерживаться тут на день-два. С этой целью даже создаётся туринформцентр (создание приграничного центра торговли, бизнеса и развлечений с боулингом и проч. пока только в планах), сотрудники которого считают расположение города в погранзоне большим препятствием для развития туризма. В районе, например, до сих пор нет ни одной гостиницы, ориентированной на туристов, и ни одной турбазы. На Алтае, впрочем, их полно и в погранзоне, так что дело, очевидно, ещё и в том, что иркутяне и улан-удэнцы предпочитают отдыхать на Байкале. С некоторой досадой в туринформцентре и в редакции газеты мне говорили, что прибайкальским районам и делать ничего не надо, к ним и так едут.

К МАППу ведёт новая объездная трасса, широкая и практически пустая. До её открытия в 2012 г. весь транзитный транспорт шёл через город. Пропускная способность пункта пропуска – всего 500 машин в сутки, но, вероятно, реальный поток транспорта ещё менее интенсивный. МАПП давно планируется сделать круглосуточным, но на данный момент он по-прежнему закрывается с заходом солнца.

Представители Кяхты регулярно принимают участие в международных конференциях, в названиях которых фигурируют слова «Великий чайный путь». Бывает, что на них заключаются деловые соглашения о сбыте товаров, но все они пока чисто символические.

В ноябре 2014 г. был упрощён визовый режим между Россией и Монголией. Отныне при наличии заграничного паспорта можно въезжать на территорию соседней страны на срок до 30 дней. В мае 2014 г., когда я был в Кяхте, о грядущих переменах ничего известно не было. Жители Кяхтинского района и соседнего монгольского аймака Сэлэнгэ имели право пересекать границу без виз, но не могли покидать сопредельный район. Для этого нужно было получить пропуск, который оформлялся в течение недели прямо в городе (визу же можно было получить только в Улан-Удэ в консульстве), стоил 100 рублей и действовал 90 дней. Многие этой возможностью пользовались. Россияне ездят

в Монголию за непродовольственными товарами (продукты в России качественнее), хотя и делают это в последнее время реже, поскольку цены в Монголии приближаются к российским. Некоторые привозят товары (в первую очередь китайскую одежду) и на продажу. Их называют «верблюдами» или «камелами»[392]. Этим занимаются как россияне, так и монголы. За один раз через границу можно провезти 50 кг груза, но если ездить часто, то норма сокращается. При трёхкратном пересечении границы за месяц – до 20 кг. Монголы с товаром (среди прочего они торгуют монгольской водкой) ездят по деревням, торгуют на рынке[393], ходят по учреждениям. Директор одной из школ, например, сказал, что он их даже не прогоняет, потому что учителя часто уходят с работы уже после закрытия магазинов. При этом качество привозимых товаров улучшилось, поскольку требования кяхтинцев выросли: они перестали брать дешёвую, но «одноразовую» одежду («на покойников»).

Монгольские владельцы продуктовых магазинов закупают часть товара в России (считают русские товары качественнее китайских). В первую очередь это относится к молочной продукции и яйцам, поскольку в Монголии они производятся в минимальных масштабах. Монголы ездят по району и закупают (в том числе и для собственных нужд) у местных жителей продукцию растениеводства, особенно картошку. Раньше монголы вообще не имели огородов, но в последнее время стали перенимать у местных этот опыт, поэтому скупщики ездят уже не так активно. Тем не менее некоторые жители района и даже Кяхты продолжают сажать настоящие картофельные поля, надеясь сбыть свою продукцию.

Монголы, живущие вблизи границы, прекрасно владеют русским языком и настроены по отношению к России очень дружелюбно. Некоторые даже отправляют своих детей в Кяхту на учёбу. Например, в средней общеобразовательной школе № 1 учится десять монголов (дети сухэ-баторской[394] элиты), которые ездят домой только на выходные. В медицинском колледже и вовсе есть чисто монгольская группа, студенты которой нацелены на продолжение обучения в Иркутске, Томске и других российских городах.

Среди рядового и младшего начальствующих составов, служащих по контракту, много местных. Остальные военные и пограничники – приезжие, причём преимущественно «с запада». «Западом» в Кяхте называются европейская часть России и Урал. Кяхтинцы чётко различают «западников»

[392] «Верблюды» могут быть и наёмными. За определённую плату они перевозят через границу товар для торговцев.

[393] Сами они не имеют права этого делать и поэтому нанимают местных. Но, по словам некоторых респондентов, они иногда торгуют и сами.

[394] Сухэ-Батор – главный город аймака Сэлэнгэ.

и остальных, вне зависимости от того, как долго человек прожил в городе. Тем не менее пришлые военные из жизни города не исключены. Один из кяхтинцев, бывший военный (пришлый, но сибиряк), сказал, что современные военные ничего сами делать не умеют и регулярно нанимают местных для различных хозяйственных и ремонтных работ.

Кяхтинцы, с которыми я беседовал, признают, что стабильные рабочие места, имеющиеся благодаря наличию границы[395], позволяют избежать высокого уровня фактической безработицы, характерного для многих неприграничных районов Бурятии. Тем не менее они считают, что если границу откроют по примеру белорусской и военные с пограничниками исчезнут, то город от этого выиграет, поскольку тут же начнётся активное межграничное сотрудничество, станет развиваться туризм и т. д. Я лично сомневаюсь в пользе открытия границы непосредственно для Кяхты. Упрощение визового режима с сохранением погранзоны, случившееся в ноябре 2014 г., вряд ли существенно повлияет на жизнь Кяхты и кяхтинцев. В то же время оно позволит жителям соседних районов Бурятии и монгольского аймака Дархан-Уул стать «верблюдами».

«Бинациональное» общество

В 1990-е годы в Бурятии, как и в большинстве национальных республик, звучали лозунги в духе «Бурятия для бурят». Сейчас они забыты. В Кяхте два народа сосуществуют мирно, никакой напряжённости на этнической почве нет. В городе много смешанных браков, что видно и по жителям, среди которых большое количество метисов. Тем не менее заметно, что буряты всё равно общаются большей частью с бурятами, а русские – с русскими. Этому способствует преимущественно русский контингент военных и пограничников, а также сегрегация на уровне школ. В средней общеобразовательной школе (СОШ) № 3 учатся почти исключительно буряты, а в СОШ № 1 – почти исключительно русские. По словам директора одной из школ, молодые буряты родного языка не знают. Многие родители даже против того, чтобы их дети его изучали. Действительно, по-бурятски между собой разговаривают только некоторые пенсионеры и небольшая часть людей среднего возраста. Молодые между собой говорят исключительно по-русски.

Буддизм в Кяхте ощущается слабо. Дацан находится далеко, но в районе бывшего пивзавода есть «дунганчик», а также на склоне над городом стоят столбы с мантрами. Сильнее всего присутствие буддизма чувствуется на кладбище, где на бурятских могилах ставят столбы-коновязи, увенчанные соёмбо и

[395] А это не только военная часть, погранотряд и пр., но и учреждения, обслуживающие пограничников, военных, таможенников и их семьи.

завешанные мантрами. Среди бурят есть и православные, а также те, кто посещает как дацан, так и храм. По моим наблюдениям, в церкви (куда я заходил несколько раз) на пять-шесть русских приходится один бурят.

Среди пьяных на улицах с большим перевесом преобладают буряты, что, вероятно, связано с их слабой устойчивостью к алкоголю.

Как и в большинстве районов Бурятии, основные должности (военная и пограничная служба не в счёт) заняты бурятами, что, впрочем, вообще характерно для национальных республик. По мнению одного из русских респондентов, это связано не с республиканской политикой, а с сильными клановыми связями у бурят, которые, зацепившись за место, перетягивают к себе кучу родственников. Вероятно, именно поэтому, если верить моим наблюдениям, в местной «Рублёвке» (см. ниже) бурят больше, чем русских.

Кяхтинцы и образование

В Кяхте четыре СОШ, Бурятский республиканский техникум строительных и промышленных технологий (до 2010 года – СПТУ), филиал Байкальского базового медицинского колледжа, филиал Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (ВСГУТУ) и несколько отделений вузов, предлагающих только заочное образование.

85 % учеников СОШ № 1 – дети военных. В школе учится, по словам директора, «всего один-два бурята». Меньшая часть детей военных учится в СОШ № 4. Дети пограничников ходят в СОШ № 2, самую большую школу, недавно въехавшую в новое здание, огромное и роскошное. В СОШ № 3 учатся почти исключительно бурятские дети. Таким образом, определённое этническое разделение происходит ещё на школьной скамье, тем более что в «военных» школах среди учителей много жён военных и пограничников. После 9-го класса школу покидают около 40 % учеников. Они продолжают учёбу в техникуме или медколледже. Около половины выпускников этих учреждений среднего профессионального образования (среди которых есть и иногородние, и монголы) после выпуска остаются в Кяхтинском или близлежащих районах.

Филиал ВСГУТУ непопулярен. В 2014 г. из СОШ № 3, например, туда не поступил никто. Выпускники СОШ № 1 2013 г. в полном составе уехали за пределы Бурятии. Это во многом обусловлено тем, что в школе учатся дети «западников», а «западники» убеждены, что хорошее образование можно получить только «на западе». 70 % выпускников этой школы поступают в военные училища, образуя или поддерживая таким образом военные династии. Кяхтинцы, напротив, вообще не уезжают учиться «на запад». Они предпочитают Ир-

кутск, Томск, Новосибирск и Приморский край[396]. Некоторые уезжают и в Улан-Удэ, но республиканские вузы непопулярны и среди них. Получившие высшее образование, как водится, возвращаются редко.

Городское пространство

В Кяхте очень мало «крутых» машин и практически нет «крутых» домов, чем она разительно отличается от малых городов европейской России. Наиболее дорого выглядящие два дома принадлежат владельцам пилорам (которые располагаются у них прямо во дворе). Следовательно, богатые здесь не выделяются. Даже самый богатый, по мнению одного из респондентов, человек в городе (армянин, держащий полуподпольный строительный бизнес) живёт в самом обычном доме. Отличается он только наличием «Мерседеса», на котором, впрочем, возит кирпичи. Все дома в местной «Рублёвке» – полностью новом районе на севере города – скромны и построены без излишеств. Престижность его заключается в том, что он окружён лесом, там есть вода (на дне долины) и туда строят хорошую новую дорогу (дороги в городе вообще неплохие).

Новых домов в Кяхте строится очень много, хотя в Интернете я встречал информацию о том, что получить землю под строительство здесь сложно. Всё пространство степного склона между городом и объездной трассой поделено на участки и распределено. Некоторые участки раздавались бесплатно (например, многодетным семьям).

Собственной легальной строительной организации в Кяхте сегодня нет. Дома строят сами жители или нанимают бригаду из местных. Самостоятельно строится примерно каждая вторая семья. Как правило, это семьи с большим количеством рабочих рук.

У всех районов города есть народные названия: Пивзавод, Слобода, Городок, Площадка «Ж», Негритянка, Бурвода, Погранотряд и др.[397] В микрорайонах сосредоточено жильё военных и пограничников. В краснокирпичный военный городок посторонним вход закрыт. Таким образом, профессиональная и этническая сегрегация присутствуют и в расселении.

В Кяхте активны ТОСы, создавшие уже несколько капитально обустроенных детских площадок, в том числе и в районах с частной застройкой. Наибольшую активность в ТОСах традиционно проявляют пенсионеры. Хотя, надо сказать, сами кяхтинцы своих земляков считают скорее активными, чем

[396] Я лично видел несколько машин с приморскими номерами, за рулём которых сидели буряты.

[397] См. об этом: Курас Л. В., Цыбенов Б. Д. Российско-монгольское приграничье: Кяхта в начале XXI в. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2014. С. 278–285; Тимофеева Т. Н. Когнитивные карты города Кяхта // Культурная и гуманитарная география. 2013. Т. 2. № 1. С. 53–64.

нет, и это также нехарактерно для средней полосы России, где люди обвиняют всех в безразличии и пассивности.

Кяхтинский район считается одним из наиболее криминальных в Бурятии (я этого не почувствовал). Тем не менее на дверях подъездов нет домофонов, а жители утверждают, что, уходя, могут положить ключ под коврик (но двери всё-таки запирают). Люди в Кяхте замкнутые. Они и сами так говорят, считая это достоинством. «Западники» же, по их словам, наоборот, слишком открытые. Замкнутость (не только кяхтинцев, но и сибиряков вообще) и высокие глухие заборы директор одной из школ объясняет тем, что Сибирь заселялась кержаками, семейскими, ссыльными и пр.

Город невероятно замусорен. Мусор повсюду: под любым откосом, на пустыре, в ручье и т. д. В городе очень мало мусорных контейнеров (где они есть, там чище). Якобы имеется муниципальная полиция, которая должна привлекать к административной ответственности тех, кто сорит, но она бездействует (либо существует только на страницах районной газеты). Говорят, что в Монголии так же грязно, если не хуже. Возможно, в Бурятии и Монголии мусора так много из-за того, что до недавнего времени оба народа были кочевыми, то есть оставляли весь мусор и уходили на следующую стоянку.

Попрошаек и алкоголиков бомжового вида в городе довольно много (а для малого города – очень много). Своё жильё, правда, почти у всех них имеется.

В городе огромное количество детей. Они повсюду: катаются на велосипедах, играют в футбол, сидят среди мусора у ручья и т. д. Отчасти это связано с наличием в городе военных и пограничников, которые в большинстве своём молоды и имеют несовершеннолетних детей. Но и без этого в Кяхте (особенно среди бурят) рождаемость относительно высокая. Как и на Алтае, по городу висят объявления о помощи в оформлении материнского капитала.

По выходным муниципальный общественный транспорт, представленный преимущественно микроавтобусами, ходит крайне редко. Это «звёздное время» нелегальных легковушек-маршруток. Люди на своих машинах ездят по маршрутам городского транспорта и подбирают стоящих на остановках. Пассажиров они возят по ценам билета на автобус (18 руб.). Такие маршрутки курсируют и в будние дни, причём допоздна. Пассажиры садятся в то, что придёт раньше. Для них нет разницы между «бомбилой» и автобусом, в легковушке даже удобнее. ДПС всё это видит и никак не реагирует.

Основные модели жизнеобеспечения

1. Больше всего кяхтинцев работает в бюджетной сфере. Многие заняты в сфере услуг (торговля, общепит и др.). Это типично для малого города,

стоит лишь отметить относительно большое количество точек общепита – возможно, это связано с молодостью большинства военных, которым нужно где-то проводить досуг.

2. Военная служба по контракту по месту жительства. Есть среди контрактников и женщины. Вот что сказал нам один из респондентов, занимающийся ремонтом танков и подрабатывающий извозом (цитата приводится не дословно): «При прежнем начштаба продавали должности по 50 тысяч рублей. Тогда очень много женщин из-за этого стали контрактниками, потому что другой работы не было. Устроились и принесли справку, что беременны. Сейчас многие в декрете, да и толку от них особо нет. А уволить по закону не могут».
3. Челночество.
4. Ведение ЛПХ, ориентированного на продажу продукции монголам, а также на районном и республиканском рынках. В Кяхте районная администрация ежемесячно устраивает сельскохозяйственные ярмарки, на которых жители могут продавать свою продукцию, не платя за место на рынке. Произведённое в личных хозяйствах также можно продавать по знакомым, а молоко – ещё и сдавать на маслозавод. В последнее время более-менее крупных ЛПХ становится всё больше. Многие из них организовываются жителями Улан-Удэ вокруг сельских домов, где они родились. Постоянно хозяева продолжают жить в Улан-Удэ, а в деревне неофициально (это ведь ЛПХ, а не КФХ) нанимают работников.
5. Мелкий бизнес. Предприниматели занимаются торговлей (в основном), сферой услуг, перевозками, ремонтом автомобилей. Производства очень мало. Есть пекарни, макаронное производство, несколько пилорам.
6. Калым. Сюда относится, в первую очередь, строительство частных домов в Кяхте и выполнение всевозможных работ, которые заказывают приезжие военные и пограничники.
7. Отходничество. Его масштабы в Кяхте незначительны. Некоторые сколачивают бригады и ездят на частное строительство в Улан-Удэ (окраины республиканской столицы застраиваются весьма активно). Небольшой процент кяхтинцев уезжает на заработки на добычу полезных ископаемых (в основном в «Бурятзолото»).
8. И, наконец, можно просто уехать. Помимо традиционного отъезда на учёбу с невозвращением (дети военных уезжают почти в полном составе), в Кяхте есть и вариант, обусловленный местной спецификой. Местные девушки выходят замуж за молодых лейтенантов, которые при-

езжают сюда всего года на два. После окончания контракта они вместе уезжают.

Основные направления миграций

На рис. 1 схематически изображены основные направления перемещений в Кяхту и из неё, – как постоянных, так и временных:

1. Военные и пограничники приезжают преимущественно из европейской части России, куда потом и возвращаются (туда же едут учиться их дети).
2. В Улан-Удэ кяхтинцы активно переезжают на постоянное место жительства. Туда же они отправляются по различным хозяйственным делам, а также в отхожий промысел. Что касается отъезда с целью получения профессионального образования, то республиканская столица является не самым востребованным направлением.
3. В Иркутск молодые кяхтинцы едут учиться охотнее. Этот город является популярным направлением и для переезда. По хозяйству сюда заезжает редкий кяхтинец, поскольку почти всё сделать и купить можно в Улан-Удэ.
4. Если из Кяхты люди предпочитают переезжать в крупные города, то жители района чаще всего перебираются в Кяхту. В неё же приезжают по хозяйственным делам и на учёбу, в том числе и из ряда соседних районов, для которых Кяхта, будучи крупнейшим городом округи, является своего рода межрайонным центром.
5. В Монголию и обратно ездят, в первую очередь, монгольские и российские «верблюды».
6. Учиться с последующим оседанием кяхтинцы активно едут также в Томск, Новосибирск и, в меньшей степени, во Владивосток.

Структура местного сообщества

С помощью трёхмерной модели (оси *чужие – свои*, *пассивное (рентное) население – активное население*, *народ – элита*), предложенной Ю. М. Плюсниным и С. Г. Кордонским, опишем структуру местного сообщества[398].

1. *Свои-активные-элита*: руководство города и района, за исключением, быть может, главы района.
2. *Свои-пассивные-элита*: возможно, новый глава района. До этого он был директором СПТУ. Местные считают его в высшей степени некомпетентным.

[398] Полностью модель ещё не опубликована, подробнее об оси *чужие – свои* см.: Плюснин Ю. М. «Свои» и «чужие» в русском провинциальном городе // Мир России: социология, этнология. 2013. Т. XXII. № 3. С. 60–93.

3. *Чужие-активные-элита*: руководство военных и пограничников, немногочисленные пришлые состоятельные люди (например, упоминавшийся армянин, «самый богатый человек Кяхты»).
4. *Чужие-пассивные-элита:* отсутствуют.
5. *Свои-активные-народ*: челноки, владельцы крупных ЛПХ, мелкий бизнес, контрактники (?).
6. *Свои-пассивные-народ*: бюджетники, алкоголики, бомжи, контрактники (?). Контрактники колеблются между группами 5 и 6. С одной стороны, они выбрали рискованную профессию (условно, если учитывать дружественные отношения с Монголией), с другой стороны, они пошли по накатанному пути, то есть не проявляли никакой серьёзной активности при выборе модели жизнеобеспечения. Полагаю, правильнее было бы отнести контрактников к этой группе.
7. *Чужие-активные-народ*: военные (кроме «верхушки»), пришлые мелкие бизнесмены. Например, как минимум две точки общепита в городе держат узбеки.
8. *Чужие-пассивные-народ*: солдаты-срочники.

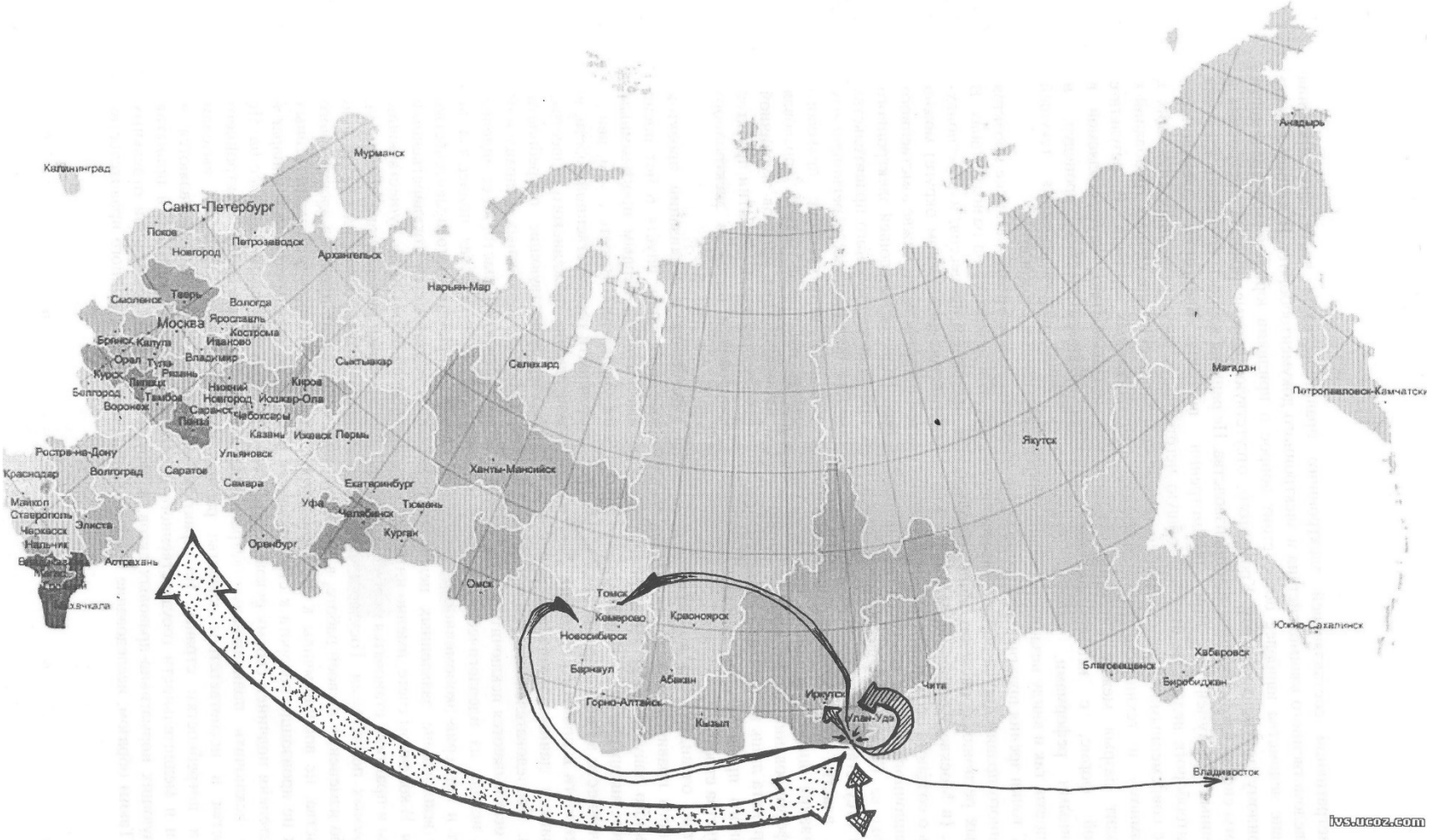

Рис. 1. Основные направления миграций.

Ширина стрелки весьма приблизительно отражает интенсивность передвижений и число задействованных людей

Заключение

Окончательная потеря Кяхтой торгового значения (уход купцов и всех, связанных с международной торговлей) вкупе с урбанизационными процессами существенно трансформировали социальную структуру города в XX столетии. Сегодня Кяхта – это сугубо пограничный город, жители которого заняты на границе, в бюджетной сфере (как и в любом малом городе), в сфере услуг (во многом ориентированной на военных и пограничников) и челночестве местного значения. Исследовательский интерес представляет упрощение визового режима с Монголией. Эффектам его воздействия на местное общество через несколько лет можно будет посвятить следующую экспедицию в Кяхту.